

Шоно Батор — сын Бейле Батора. Он родился, когда его мать стала женой Хон Тайджи. Сын Хон Тайджи—Сэрэн Галдан преследовал его и клеветал на него. В результате Хон Тайжи запирает Шоно Батора в железный амбар и вытягивает из больших пальцев его обеих рук сухожилия.

Однажды Тэмэ Улан Хан прислал семьдесят верблюжьих вьюков иглоков. Никто не мог понять смысл этого. Только Шоно Батор разгадал: Тэмэ Улан Хан своим подарком предупреждает, что у него войска столько, сколько иглоков. После этого Тэмэ Улан пошел войной на Хон Тайжи. Войском последнего командовал Шоно Батор, который и нанес врагу поражение.

После этого Шоно Батор, рассердившись за то, что его искалечили, ушел из Монголии в Россию. Войско Хон Тайжи отправилось за ним в погоню. Завязалась перестрелка, но стрелы гнавшихся не долетали, а стрелы Шоно Батора достигали их. Погоня вернулась ни с чем назад, а Шоно Батор, вместе со своими людьми, достиг России. Впоследствии ему пришлось сражаться с одной старухой-чародейкой. Шоно знал, что в случае, если он ей выстрелит в голову, погибнет хан, а если он выстрелит ей в ноги — погибнет народ. Поэтому он выстрелил ей в туловище и погиб сам.

Кроме этой и другой версии, имеющих в моей записи, существуют записи Потанина.

Сопоставляя все версии, можно установить, что Шоно Батор является не родным сыном Хон Тайджи, сыном которого был Сэрэн Галдан или, что то же, Галдан Цэрэн. Иначе говоря, Хон Тайджи — это вероятно ойратский Цэван Рабдан. У последнего, по историческим данным, был сын по имени Шуно Даба. Упоминаемый в сказании Шударман является не кем иным, как Шидарваном, иначе Цэнгунджабом. Цэнгунджаб был казнен в 1758 г. О Шуно известно, что он в 1723 г. вел успешную войну с казахами. Упоминаемый в сказаниях Амарфанаан — это Амурсана, возглавлявший восстание против власти манджурского императора в 1756 г.

Таким образом сказания о Шоно Баторе — Шуно должны рассматриваться как возникшие под влиянием событий середины XVIII ст.

Сказания о Шоно Баторе заслуживают внимания в том отношении, что в них отчетливо говорится об уходе героя и его людей из Монголии, где они подвергались гнету, в Россию. Следует также отметить самопожертвование героя, стреляющего в середину туловища чародейки и предпочитающего собственную смерть гибели родного народа. Сейчас на сказаниях о Шоно Баторе особенно уместно остановиться по той причине, что все действующие лица сказаний, в том числе сам Шоно, являются ойратами и относятся к тому народу, от которого произошли калмыки. Теперь, когда недавно был юбилей ойратско-калмыцкого эпоса «Джангар», особенный интерес возбуждает отражение некоторых событий из истории братского народа — ойратов и калмыков в героическом эпосе бурят-монголов.